

Некоторые откровения Президента России В. Путина на ежегодной пресс-конференции 19 декабря 2013 года

Отвечая на вопрос корреспондента «Лос-Анжелес Таймс» Сергея Лойко, Президент России затронул очень важные моменты истории российско-грузинских отношений. Однако при этом, его интерпретация фактов и аргументация своей позиции имеют, наверное, более глобальный характер и невольно подталкивают нас в очередной раз реально взглянуть на сложившийся миропорядок и оценить его динамику, опираясь, в связи с этим, на определенный опыт мировых и внутрирегиональных отношений.

Для начала попытаемся выяснить, какие события военного характера 1919 и 1921 гг. на территории Грузии имел в виду Путин, которых он назвал «карательными операциями», ибо до этого момента «карательной операцией» в российской историографии назывались прежде всего действия российских войск в 1830 г., подавивших восстание южных осетин. Действительно, говоря на указанной пресс-конференции о ситуации в Абхазии и Южной Осетии, Президент России сказал буквально следующее: «Это не первый конфликт подобного рода, если иметь в виду 1919 и 1921 годы, когда проводились карательные операции...»

По всей видимости, в первом случае под «карательной операцией» надо понимать подавление законным правительством Демократической Республики Грузия военного мятежа в селении Роки (к югу от Рокского перевала) на территории Грузии, поднятого российскими большевиками с территории нынешней Северной Осетии (тогда Терская Республика в составе РСФСР).

Что касается второго факта, то здесь уже, наверное, советско-грузинская война 1921 г. названа «карательной операцией», когда в феврале 1921 г., в нарушении мирного договора между РСФСР и Демократической Республикой Грузии от 7 мая 1920 г., было осуществлено полномасштабное, с трех направлений, вторжение армии из Советской России на территорию Грузии. В результате было свергнуто тогдашнее законное правительство Грузии, произошла ее большевизация, а в апреле 1921 г. Грузия была объявлена Грузинской ССР, в декабре же 1922г. она была инкорпорирована в состав ЗСФСР, затем – в СССР.

И, наконец, военные действия 2008 г. на территории Грузии, известная как российско-грузинская война, по логике В. Путина следует, наверное, также отнести к разряду «карательных операций», хотя официально российская сторона называет их «мероприятиями по принуждению к миру» и оперирует соответствующим пунктом Устава ООН. Сам же российский Президент, объясняя суть тогдашних событий и военную реакцию России «карательного характера», говорит, что все это было связано и вызвано «с нападением на наших (*российских*) миротворцев и убийством наших (*российских*) военнослужащих»

Все эти вышеуказанные факты были своеобразно озвучены на пресс-конференции. Но, наверное, дело здесь не в простой субъективной интерпретации известных событий, а в том, что Президент России открыто и откровенно назвал определенные вещи своими именами, в том смысле, что по его логике «карательно-военные операции» - одна из действенных и, при определенных предпосылках, даже необходимых мер воздействия на локальные, региональные и глобальные процессы. Говоря иными словами, это те вещи, которые прямо влияют на ход истории и мировой системы. Чтобы несколько подробнее проанализировать нашу мысль, мы должны постараться реально взглянуть на природу международных отношений, что, в свою очередь, требует прагматичного подхода, где романтизму и лирике практически нет места.

В данном контексте сразу отметим, что в силу ряда субъективных и объективных причин те или иные государства (а также некоторые интеграционные объединения) в конкретный исторический период рассматриваются как наиболее влиятельные и весомые субъекты мировой системы. На данном этапе, главными критериями здесь выступают размеры (масштаб) территории, ядерно-военный потенциал, экономическая мощь, наличие природных ресурсов и богатства стратегического характера (главным образом, нефть, газ и драгметаллы). Соответственно именно такие страны с подобными критериями и их взаимоотношения и формируют, по большому счету, положение дел как в конкретных регионах, так и в мире, в целом.

В свою очередь, все это определяет и объясняет (объясняло и в будущем, наверное, будет объяснять) претензии и амбиции России рассматривать регион своего географического расположения как «сферу своих жизненных интересов», или по-простому «сферу своего влияния». Хотя говорить открыто сегодня об этом – это не демократично, ибо подобные фразы обычно завуалированы под такими высокими идеалами, как сохранение и борьба за общечеловеческие ценности и интересы. Однако очевидно, что по сути точно также дело обстоит и в случае с другими крупными, влиятельными субъектами международного сообщества. Каждый из них стремится обеспечить свои стратегические интересы как на локальном, так и на региональном и

глобальном уровнях. Причем эти интересы гораздо масштабные и претензионные, чем интересы, скажем так, «обычных» стран, которые нередко становятся просто средством достижения превосходства политики и идеологии того или иного крупного и влиятельного субъекта в определенных уголках земного шара.

В любом случае, все эти интересы, в конечном итоге, трансформируются в «сферы влияния» конкретных субъектов на конкретном уровне. Именно это постоянная борьба за сохранение своих интересов и соответственно расширение «сфер своего влияния» и определяют историческую парадигму международных отношений, а также основные современные тенденции регионального и глобального характеров. При этом способы достижения таких целей различные, от финансово-экономического воздействия до военно-принудительных. Учитывая же возможности широкого прочтения существующих норм международного права, подобные мероприятия всегда можно оправдать различными предлогами. В крайнем случае, предлог можно даже искусственно создать и спровоцировать.

В контексте всего вышесказанного задача «обычных» государств, таких, например как Грузия, заключается, на наш взгляд, в умении по возможности точно, адекватно и прагматично реагировать на локальные и регионально-глобальные тенденции; при этом следует максимально умело и тонко маневрировать, исходя из своих основополагающих национальных интересов, что в первую очередь, подразумевает суверенитет, территориальную целостность, экономическую и энергетическую безопасность, а также национальное духовное единение. Наверное, только после того, как будет достигнут должный уровень этих составляющих, страна уже действительно реально сможет влиять на важные тенденции мирового развития, будь то локальный, региональный или межрегиональный уровень. Возможные пути достижения такого уровня – это предмет отдельного обсуждения.